

Допустим ли термин «деликт» в науке административного права?

Гришковец Алексей Алексеевич,

*ведущий научный сотрудник сектора административного права и административного процесса
Института государства и права Российской академии наук,
доктор юридических наук, профессор
119991, г. Москва, ул. Знаменка, д. 10
E-mail: grishkovecz65@mail.ru*

В статье с позиций науки административного права анализируется юридический термин «деликт». Сделан вывод о гражданско-правовой природе указанного термина и принципиальной неприемлемости его использования в административном праве, в частности, для построения теоретической конструкции так называемого «административно-деликтного права».

Ключевые слова: термин, терминология, деликт, римское право, административное правонарушение, административная ответственность, административное право, административно-деликтное право.

Is the Term Delict Admissible in the Administrative Law Science?

Grishkovets Aleksey A.

*Leading Research Scientist of the Department of Administrative Law and Administrative Procedure of the
Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences
LL.D., Professor*

In this article the author on basis of science of administrative law analyses juridical termin «tort». The author draws a conclusion about civilian nature of this termin and principle not possible to use it in administrative law for creation of the theory of administrative and tort law.

Keywords: term, terminology, tort, Roman law, administrative offence, administrative responsibility, administrative law, administrative and tort law.

Для отраслевой юридической науки и науки административного права в данном случае не будет исключением значение такого ее элемента, как терминология. Приходится признать, что должного внимания этому элементу не уделяется, а его значение явно недооценивается, с чем вряд ли можно согласиться. Действительно, изучение специальной литературы, так или иначе посвященной проблемам науки административного права, позволяет уверенно говорить, что по не вполне понятным причинам на важность и значимость терминологии административисты особого внимания никогда не обращали. В конце 90-х годов лишь К.С. Бельский увидел этот существенный пробел и специально обозначил проблему недостаточной развитости терминологии в науке административного права. Ученый верно отметил, что язык науки административного права складывается из специальных терминов и общеобиходных слов. Термины связаны с определенными понятиями и категориями, отражающими управленческие реальности¹. Попробуем применительно к заявленной теме статьи данный пробел восполнить.

Если обратиться к этимологии слова «термин», то оно имеет латинское происхождение [*лат. terminus — предел, граница*] и означает слово или сочетание слов, означающее понятие, применяемое в науке, технике, искусстве и т.д.² Говоря о термине «деликт»

[*delictum лат. — правонарушение*], следует специально подчеркнуть, что исторически это понятие прежде всего гражданско-правовое. Оно пришло в современное право из римского права, причем права частного. Нельзя не отметить при этом, что римское право не выработало универсальное понятие «деликт», а знало лишь отдельные виды деликтов, распространяемые на различные отношения при помощи интерпретации. Законодательство Российской Федерации данный термин не употребляет, но в научной литературе он используется³. Действительно, если обратиться к той же статье 307 «Понятие обязательства» Гражданского кодекса Российской Федерации, то в ее части 2 устанавливается, что обязательства возникают, в частности, вследствие причинения вреда, т.е. деликта, хотя сам этот термин в указанной норме и не используется. Видимо, поэтому и представители науки гражданского права отказываются от использования вроде бы вполне уместного для цивилистики термина «деликт», предпочитая оперировать более корректным с точки зрения следования букве закона термином «гражданское правонарушение»⁴. Правда, сохраняется, хотя и ограниченно, использование понятия «деликтная ответственность» применительно к ответственности за причинение вреда и понятие

¹ См.: Бельский К.С. О предмете и системе науки административного права // Государство и право. 1998. № 10. С. 19.

² См.: Современный словарь иностранных слов: ок. 20000 слов. М.: Русский язык, 1992. С. 602.

³ См.: Тихомиров Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия. Изд. 6-е доп. и переработ. / под ред. М.В. Тихомирова. М.: Изд. Тихомирова М.Ю., 2003. С. 239.

⁴ См.: Гражданское право: учебник. В 4 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2019. Т. I: Общая часть. С. 523.

«деликтное право» применительно к обязательствам из причинения вреда⁵. Действительно, к примеру, в «Юридической энциклопедии» (ответственный редактор академик Б.Н. Топорнин) статья «деликт (деликтная ответственность, деликтные обязательства)» хотя и присутствует, но содержательно не раскрывается. Имеется лишь ссылка, предлагающая читателю смотреть статью «Обязательства вследствие причинения вреда» того же издания⁶. И только там можно узнать, что это вид обязательств, известных еще римскому праву и широко распространенных в правовых системах подавляющего большинства стран. В основе их лежит правонарушение — деликт, в связи с чем их зачастую называют деликтными⁷. Приведенный пример, думается, убедительно показывает, что деликт рассматривается как понятие сугубо цивилистическое, основание возникновения одного из видов гражданско-правовых обязательств. Ни о каком ином понимании деликта речь не идет. Напротив, в специальной литературе, посвященной административной ответственности, уже достаточно давно наблюдается расширение использования термина «деликт» и образованных на его основе многочисленных производных (административная деликтность, административная деликтология, деликтологическая причинность, деликтолизация, деликвент, деликтная личность, административно-деликтологический, административно-деликтное право и др.). И здесь уместно задаться вопросом: насколько это оправданно, да и вообще допустимо в теоретическом отношении?

Однако прежде чем дать на него аргументированный ответ, вернемся к истокам. Что же такое деликт в римском праве? Деликт — это противоправное действие, правонарушение. В зависимости от последствий, связанных с деликтами, они разделялись в римском праве на публичные деликты, *delicta publica*, и частные, *delicta private*⁸. Известный советский цивилист, профессор старой школы Е.А. Флейшиц (1888—1968), которая получила классическое образование и университетский диплом еще в дореволюционный период и, очевидно, анализируя термин *delicta publica*, отмечала, что данный термин неизвестен источникам римского права. Источники употребляют выражения *iudicia publica*, *crimina*. Термин *delicta publica* — позднейшего происхождения и получил широкое распространение, как термин, противопоставляющий соответствующую группу деликтов той группе, которую источники называют *delicta private*⁹. Таким образом, изначально деликт мог быть только частным, т.е. гражданским правонарушением.

Данный вывод подтверждается и мнением профессора Варшавского императорского университета Ф.М. Дыдынского. В Латинско-русском словаре к источникам римского права, изданном в 1896 году, он

определял *Delictum* не иначе как *Delinquere* (незаконное действие, гражданское преступление)¹⁰. Как видно, и в этом случае автор, человек, очевидно, хорошо владевший латынью, причем латынью юридической, связывает *Delictum* или, если угодно, *Delinquere* исключительно с гражданским правонарушением.

Деликт — неправомерное действие, проступок, правонарушение, в результате которого причинен вред личности или имуществу гражданина, а также имуществу юридического лица (гражданское правонарушение). Деликт является основанием особого вида обязательства — деликтного обязательства¹¹, т.е. обязательства из причинения вреда и основанием для привлечения к деликтной ответственности. Эта ответственность носит имущественный характер и предполагает возмещение вреда в полном объеме путем использования указанных в законе способов: возмещение вреда в натуре либо возмещение причиненных убытков¹².

Таким образом, обязательства, возникающие из деликта, — это гражданско-правовые обязательства. Их исполнение обеспечивается иском о незаконно причиненном вреде. В результате тот, кто причинил вред, должен возместить убытки. В этом, как представляется, и состоит суть деликта, как он понимался в римском праве. При таком положении использовать термин «деликт» применительно к административному правонарушению вряд ли уместно. Повторимся, деликт, как основание возникновения обязательств в гражданском праве, конструкция сугубо цивилистическая.

То, что впоследствии стало именоваться *delicta publica*, изначально собственно деликтами, как они понимались в римском праве, не считались. Это, как представляется, является важнейшим обстоятельством для понимания применительно к теме настоящей статьи сущности и содержания такого термина, как «деликт». Поэтому деликт — это термин применительно к конкретному виду юридической ответственности, в общем, сугубо цивилистический, т.е. частноправовой, и означающий гражданское правонарушение. Применение его в публичном праве, где давно устоялись и успешно используются собственные термины, обозначающие виды правонарушений, будь то «преступление» или «административное правонарушение», являющиеся основанием соответственно уголовной или административной ответственности, вряд ли приемлемо в правовом и научном отношении, тем более сколько-нибудь оправдано практически.

Хотелось бы напомнить, что цивилистический термин «деликт» появился в административном праве в конце 70-х годов XX столетия. В справочной и монографической литературе понятие «деликт», от-

⁵ Там же. С. 524.

⁶ См.: Юридическая энциклопедия / отв. ред. Б.Н. Топорнин. М.: Юристъ, 2001. С. 254.

⁷ Там же. С. 656.

⁸ См.: Римское частное право. М.: Юридическое издательство Министерства юстиции СССР, 1948. С. 558.

⁹ Там же.

¹⁰ См.: Дыдынский Ф.М. Латинско-русский словарь к источникам римского права: по изданию 1896 г. М.: Спарк, 1998. С. 159.

¹¹ См.: Юридический энциклопедический словарь / М.О. Буянова [и др.]; отв. ред. М.Н. Марченко. М.: Проспект, 2009. С. 170.

¹² См.: Юридический энциклопедический словарь / гл. ред. О.Е. Кутафин. М.: Большая российская энциклопедия, 2003. С. 134.

мечал Л.В. Коваль, употребляется в очень широком значении, охватывая не только гражданские, международные правонарушения, но и уголовные, административные, дисциплинарные. Но традиционно оно исходит из римского права, где именовались «деликтами» все противоправные действия, с подразделением их на частные, или гражданско-правовые (*delictum — privatum*), и квази-деликты, различные нарушения другого рода (*quasi delictum*). Например, как квази-деликт квалифицировалось обливание с балконов прохожих помоями, за что с виновных взыскивался штраф (*multa*). Термином «деликт» административный проступок именуют и теоретики права, и представители отраслевых наук (С.Ф. Кечекьян, С.С. Алексеев, Г.А. Аксененко и др.)¹³. Можно с определенной вероятностью предположить, что использование Л.В. Ковалем термина «деликт» связано отчасти и с тем, что его монография была издана в 1979 году, когда понятие «административное правонарушение» еще не получило нормативного закрепления в законе. Это, как известно, произошло несколько позже. Причем добиться этого удалось, отмечал в свое время Е.В. Додин, только к 1980 году усилиями многих ученых — Д.Н. Бахраха, И.А. Галагана, Ю.М. Козлова, Б.М. Лазарева, А.Е. Лунева, М.С. Студеникиной, О.М. Якубы, Ц.А. Ямпольской¹⁴.

Не обошел своим вниманием термин «деликт» и А.В. Киринов, которому принадлежит авторство, пожалуй, наиболее крупного и серьезного научного труда последних лет, посвященного так называемому «административно-деликтному праву»¹⁵. В гносеологическом и лингвистическом смысле, рассуждает указанный автор, вполне логичным представляется и использование в наименовании новой подотрасли административного права (речь в данном случае идет о так называемом «административно-деликтном» праве. — А.Г.) термина «деликтное» (от латинского *delict*) — нарушения закона, правонарушения). То, что деликтами в теории советского права (исключительно для простоты восприятия) стали именовать только гражданские, договорно-имущественные правонарушения, в отличие от «проступков» как нарушений норм административного права и дисциплинарных служебных нарушений, а также «преступлений» как нарушений норм уголовного права, в данном случае, по мнению А.В. Киринова, принципиального значения не имеет¹⁶. С подобной оценкой по названным выше причинам вряд ли можно согласиться. Именно то, что деликтами именуют только гражданские правонарушения, имеет принципиальное значение потому, что основанием каждого вида юридической ответ-

ственности является не правонарушение вообще, а его конкретный вид. Для административной ответственности это административное правонарушение, тогда как для гражданско-правовой ответственности — гражданское правонарушение, традиционно именуемое в научной литературе гражданским деликтом.

Крайне упрощенно, не вдаваясь в какие-либо подробности относительно его происхождения и последующего развития, подходит к термину «деликт» В.В. Денисенко¹⁷. Согласно сложившимся научным воззрениям, отмечает в своей монографии указанный автор, деликт связывают с проступком, правонарушением¹⁸. Из этого следует, делает далее вывод В.В. Денисенко, что деликтность следует понимать как системную совокупность преступлений и проступков. При этом последние подразделяют на административные, гражданские, дисциплинарные и иные¹⁹. «Сложившиеся научные воззрения», о которых говорит В.В. Денисенко, свелись к ссылке на «Юридический энциклопедический словарь» и «Советский энциклопедический словарь». К примеру, в первом из указанных изданий содержится статья: «деликт» (от лат. *delictum* — проступок). После этого следует отсылка к статье «Правонарушение» данного издания, в которой термин «деликт» вообще не упоминается, но дается подразделение правонарушений на гражданские правонарушения, административные правонарушения, дисциплинарные проступки и преступления, которые названы наиболее опасным видом правонарушений²⁰. В «Советском энциклопедическом словаре» подход аналогичный. В нем сказано следующее: «деликт (лат. *delictum*), проступок, правонарушение». И ничего более. Вот такие «сложившиеся научные воззрения»! Подобное отношение представляется весьма поверхностным и вряд ли приемлемо в научном исследовании монографического уровня, имея в виду отсутствие убедительной аргументации допустимости использования ключевого термина «деликт» применительно к так называемому «административно-деликтному праву». В данном случае хотелось бы обратиться к авторитетному мнению известного теоретика права А.Б. Венгерова. Рассматривая такое социальное явление, как правонарушение, он отмечал, что наряду с преступлением и проступком еще одним видом правонарушения является деликт — отклонение от требований права, от положений договоров в среде имущественных и связанных с ними неимущественных отношений²¹. Такая трактовка в полной мере соответствует

¹³ См.: Коваль Л.В. Административно-деликтное отношение. Киев: Головное издательство Издательского объединения «Вища школа», 1979; Ремнев В.И. Социалистическая законность в государственном управлении. М.: Наука, 1978. С. 21.

¹⁴ См.: Додин Е.В. Административная деликтология в системе юридической науки // Советское государство и право. 1991. № 12. С. 33.

¹⁵ См.: Киринов А.В. Административно-деликтное право (теория и законодательные основы). М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. 464 с.

¹⁶ См.: Киринов А.В. Указ. соч. С. 114.

¹⁷ См.: Денисенко В.В. Системный анализ административно-деликтных отношений: монография. СПб., 2001. С. 25–26.

¹⁸ В монографии В.В. Денисенко имеется сноска на: Советский энциклопедический словарь. М., 1984. С. 371; Юридический энциклопедический словарь. М., 1987. С. 103.

¹⁹ По мнению В.В. Денисенко, к иным проступкам следует отнести процессуальные правонарушения, а также проступки, предусмотренные финансовым, земельным и иным законодательством.

²⁰ См.: Юридический энциклопедический словарь / гл. ред. А.Я. Сухарев; редкол.: М.М. Богуславский [и др.]. 2-е изд., доп. М.: Советская энциклопедия, 1987. С. 103. С. 357.

²¹ См.: Венгеров А.Б. Теория государства и права: учебник для юридических вузов. 3-е изд. М.: Юриспруденция, 1999. С. 463–464.

традиционному, т.е. цивилистическому, пониманию деликта, подтверждает неприемлемость использования данного термина для обозначения административного правонарушения, как это делают сторонники так называемого «административно-деликтного права».

Завершая анализ содержания термина «деликт», думается, с большой вероятностью можно предположить, что отечественные авторы позднего советского периода (Л.В. Коваль и другие), которые вводили в научный оборот термин «административно-деликтное отношение», и авторы постсоветского времени (А.П. Шергин и другие), которые в дальнейшем с немалым энтузиазмом разрабатывали уже теоретическую конструкцию так называемого «административно-деликтного права», вряд ли владели латинским языком на уровне, хотя бы близком к уровню того же профессора Е.А. Флейшиц, а тем более его превосходили. Следовательно, эти авторы едва ли могли глубоко и всесторонне разобраться в тонкостях латинской юридической терминологии. Конечно, объективности ради, нельзя не сказать, что и автор настоящей статьи не причисляет себя к знатокам латыни, тем более латыни юридической. Вместе с тем сопоставление понимания деликта у тех же Е.А. Флейшиц и Ф.М. Дыдынского, с одной стороны, с пониманием данного термина у оперировавших им Л.В. Ковалю, А.П. Шергина или А.В. Кирина, с другой, позволяет провести определенное обобщение и сделать однозначный вывод: то, что приемлемо для права частного, совсем не обязательно может быть использовано в праве публичном. Именно так, думается, обстоит дело с использованием цивилистического термина «деликт». Этот чуждый для административного права, как отрасли публичного права, термин применительно к отношениям административной ответственности представляется принципиально неприемлемым. В пользу этого свидетельствует авторитетное мнение Ю.М. Козлова. Анализируя особенности административной ответственности, которые четко проявляются при сравнении ее с иными видами юридической ответственности, он отмечал, что для данного вида ответственности характерно особое основание. Известно, специально подчеркивал ученый, что правонарушения различны по объему, юридическому составу и т.п. Это порождает различные их юридические последствия. Так, продолжает Ю.М. Козлов, уголовная ответственность наступает при совершении преступлений (но никак не уголовных деликтов, хотя общеизвестно, что преступления и административные правонарушения во многих случаях имеют смежные составы и подчас трудноразличимы. — А.Г.), гражданско-правовая — имущественных деликтов, дисциплинарная — дисциплинарных (служебных) проступков. Административная ответственность, включает Ю.М. Козлов, предусматривается в качестве реакции на особый вид правонарушения — административное правонарушение (проступок)²². Как видно, только применительно к гражданско-правовой ответственности указанный автор допускает исполь-

зование термина деликт, что в полной мере соответствует предназначению этого термина, причем предназначению исторически обусловленному.

Не будет лишним сказать, что термины «административный деликт» и «административная деликтность», которые являются основополагающими в так называемом «административно-деликтном праве» и широко используются его сторонниками в своих работах, безоговорочно не принимаются многими авторитетными авторами, исследующими проблемы административной ответственности. Так, в основательной и интересной, хотя во многом и не бесспорной по содержанию, в ней суждениям и оценкам монографии «Административная ответственность в российском праве: современное осмысление и новые подходы»²³, принадлежащей перу первого заместителя председателя Верховного Суда Российской Федерации П.П. Серкова, указанные термины не используются. Вместо них авторитетный специалист-практик оперирует общепринятыми и основанными на нормах закона терминами «административное правонарушение» и «административная противоправность». То же можно сказать и о позиции А.Б. Агапова. В его содержательном учебнике «Административная ответственность: учебник для бакалавриата и магистратуры»²⁴, выдержавшим, кстати сказать, восемь изданий, последнее из которых вышло в свет 2018 году, термин «деликт» применительно к административному правонарушению и какие-либо производные от него сочетания типа «административная деликтность» или «административно-деликтное право» обнаружить не удастся. Указанный автор оперирует исключительно традиционными терминами «административное правонарушение» и «административная ответственность». Правда, А.Б. Агапов продолжает использовать сочетание «административное правонарушение (проступок)», которое применялось в КоАП РСФСР 1984 года, что представляется некорректным. Как известно, в действующем КоАП РФ 2001 года содержится исключительно термин «административное правонарушение», и с термином «проступок» оно в настоящее время не отождествляется. Весьма осторожно подходят к использованию, условно назовем ее «деликтной», терминологии даже некоторые ученые, которые вроде бы и разделяют идеи так называемого «административно-деликтного права». К примеру, автор не обнаружил упоминания термина «административный деликт» для обозначения административного правонарушения в автореферате докторской диссертации А.С. Дугенец²⁵, хотя упоминания так называемого «административно-деликтного права» в нем присутствуют, причем не единожды²⁶. Кроме того, данный автор никак

²² См.: Советское административное право / под ред. Ю.М. Козлова. М.: Юридическая литература, 1985. С. 214.

²³ См.: Серков П.П. Административная ответственность в российском праве: современное осмысление и новые подходы: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. 480 с.

²⁴ См.: Агапов А.Б. Административная ответственность: учебник для бакалавриата и магистратуры. 8-е изд., перераб и доп. М.: Юрайт, 2018. 465 с.

²⁵ См.: Дугенец А.С. Административная ответственность в российском праве: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М.: ВНИИ МВД России, 2005. 34 с.

²⁶ См.: Дугенец А.С. Указ. соч. С. 10, 17, 19.

не обозначает свою позицию относительно того, что за элемент в системе права, по его мнению, есть так называемое «административно-деликтное право»: самостоятельная отрасль российского права, как утверждает А.П. Шергин²⁷, либо, в интерпретации А.В. Кирина, «давно сложившаяся подотрасль административного права»²⁸, а может быть, что-то еще? Было бы интересно узнать точку зрения А.С. Дугенец по этому, как представляется, весьма интересному в теоретическом отношении вопросу.

В упомянутой выше статье К.С. Бельского поднимался вопрос об административно-правовой терминологии. Ученый призывал, как он выразился, «провести генеральную инвентаризацию всего терминологического хозяйства», очистить его от ненужных слов²⁹. По мнению автора настоящей статьи, одним из таких «ненужных слов» как раз и является принципиально чуждый административному праву цивилистический термин «деликт», который некоторые авторы, прежде всего А.П. Шергин и А.В. Кириин, вот уже многие годы пытаются конструировать весьма сомнительную в плане ее научной состоятельности теорию так называемого «административно-деликтного права» не иначе как самостоятельной отрасли российского права (А.П. Шергин) либо подотрасли административного права (А.В. Кириин).

Данная статья — приглашение к дальнейшей дискуссии о так называемом «административно-деликтном праве», которая была открыта ее автором на страницах сборника материалов Всероссийской научно-практической конференции «Лазаревские чтения — 2020», посвященной 90-летию профессора Б.М. Лазарева³⁰.

Литература

1. Агапов А.Б. Административная ответственность : учебник для бакалавриата и магистратуры / А.Б. Агапов. 8-е изд., перераб и доп. Москва : Юрайт, 2018. 465 с.
2. Бельский К.С. О предмете и системе науки административного права / К.С. Бельский // Государство и право. 1998. № 10. С. 18–26.
3. Венгеров А.Б. Теория государства и права : учебник для юридических вузов / А.Б. Венгеров. 3-е изд. Москва : Юриспруденция, 1999. 528 с.
4. Гражданское право. В 4 томах. Т. 1: Общая часть : учебник / ответственный редактор Е.А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Статут, 2019. 576 с.
5. Гришкoveц А.А. Есть ли достаточные основания выделять административно-деликтное право в каче-

стве самостоятельной отрасли права или подотрасли административного права? / А.А. Гришкoveц // Актуальные проблемы науки административного права : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Лазаревские чтения — 2020», посвященной 90-летию Заслуженного деятеля науки РФ, доктора юридических наук, профессора Б.М. Лазарева (г. Москва, 11 февраля 2020 г.) : сборник научных статей / ответственные редакторы А.М. Воронов, И.В. Глазунова. Москва : ОнтоПринт, 2020. С. 38–45.

6. Денисенко В.В. Системный анализ административно-деликтных отношений : монография / В.В. Денисенко. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2001. 336 с.

7. Додин Е.В. Административная деликтология в системе юридической науки / Е.В. Додин // Советское государство и право. 1991. № 12. С. 32–36.

8. Дугенец А.С. Административная ответственность в российском праве : автореферат диссертации доктора юридических наук / А.С. Дугенец. Москва : ВНИИ МВД России, 2005. 34 с.

9. Дыдынский Ф.М. Латинско-русский словарь к источникам римского права : по изданию 1896 г. / Ф.М. Дыдынский. Москва : Спарк, 1998. 560 с.

10. Кириин А.В. Административно-деликтное право : теория и законодательные основы / А.В. Кириин. Москва : Норма : Инфра-М, 2012. 464 с.

11. Коваль Л.В. Административно-деликтное отношение / Л.В. Коваль. Киев : Вища школа, 1979. 231 с.

12. Ремнев В.И. Социалистическая законность в государственном управлении / В.И. Ремнев. Москва : Наука, 1978. 301 с.

13. Римское частное право / составители: И.С. Перетерский, В.А. Краснокутский, Е.А. Флейшиц [и др.]. Москва : Юридическое изд-во Министерства юстиции СССР, 1948. 584 с.

14. Серков П.П. Административная ответственность в российском праве: современное осмысление и новые подходы : монография / П.П. Серков. Москва : Норма : Инфра-М, 2015. 480 с.

15. Советское административное право / под редакцией Ю.М. Козлова. Москва : Юридическая литература, 1985. 544 с.

16. Тихомиров Л.В. Юридическая энциклопедия / Л.В. Тихомиров, М.Ю. Тихомиров ; под редакцией М.В. Тихомирова. 6-е изд. доп. и перераб. Москва : Изд. Тихомирова М.Ю., 2003. 1088 с.

17. Шергин А.П. Проблемы административно-деликтного права / А.П. Шергин // Государство и право. 1994. № 9. С. 52–65.

18. Юридическая энциклопедия / ответственный редактор Б.Н. Топорнин. Москва : Юрист, 2001. 1272 с.

19. Юридический энциклопедический словарь / главный редактор А.Я. Сухарев ; редколлегия: М.М. Богуславский [и др.]. 2-е изд., доп. Москва : Советская энциклопедия, 1987. 528 с.

20. Юридический энциклопедический словарь / главный редактор О.Е. Кутафин. Москва : Большая российская энциклопедия, 2003. 558 с.

21. Юридический энциклопедический словарь / М.О. Буянова [и др.] ; ответственный редактор М.Н. Марченко. Москва : Проспект, 2009. 816 с.

²⁷ См.: Шергин А.П. Проблемы административно-деликтного права // Государство и право. 1994. № 9. С. 52–65.

²⁸ Кириин А.В. Указ. соч. С. 106.

²⁹ См.: Бельский К.С. Указ соч. С. 19.

³⁰ См.: Гришкoveц А.А. Есть ли достаточные основания выделять административно-деликтное право в качестве самостоятельной отрасли права или подотрасли административного права? // Актуальные проблемы науки административного права : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Лазаревские чтения — 2020», посвященной 90-летию заслуженного деятеля науки РФ, доктора юридических наук, профессора Б.М. Лазарева (11 февраля 2020 г.) : сборник научных статей / отв. ред. А.М. Воронов, И.В. Глазунова. М. : ОнтоПринт, 2020. С. 38–45.